

УДК 7.05:72.036

DOI: 10.34670/AR.2025.76.87.008

## **Художественный почерк Анн Демельмейстер как зеркало принципов брутализма в фэшн-дизайне**

**Сысоев Сергей Викторович**

Кандидат искусствоведения, доцент,  
Московский художественно-промышленный институт,  
115432, Российская Федерация, Москва, ул. Народного Ополчения, 38;  
Российский государственный университет  
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),  
117997, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 33/1;  
e-mail: sysoev@mail.ru

**Егорова Лариса Викторовна**

Кандидат наук, доцент,  
Московский художественно-промышленный институт,  
115432, Российская Федерация, Москва, ул. Народного Ополчения, 38;  
e-mail: rodispublishing@yandex.ru

**Хлудова Елизавета Андреевна**

Магистрант,  
Российский государственный университет  
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),  
117997, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 33/1;  
e-mail: analitikarodis@yandex.ru

### **Аннотация**

Исследование выявляет связь брутализма – как архитектурного стиля с художественным почерком фэшн-дизайнера Анн Демельмейстер, прожившей в течение 30 лет в особняке Гийет, спроектированном Ле Корбюзье (1887-1965). Как хорошо известно, концепция брутализма сформировалась именно на пяти принципах архитектуры, сформулированных Ле Корбюзье в 1926 году. Заслуга Анн Демельмейстер заключается в том, что она трансформировала принципы брутализма в личный художественный почерк. "Честность материалов", сохранение производственного следа, использование неопластичных элементов, массивность конструкции, использование железобетона, функциональность и минимализм оформления зданий. Переведенные на язык фэшн-дизайна, принципы брутализма стали понятными для широкой аудитории. Именно в этом и заключается потенциал брутализма как явления. Задача исследования – ликвидировать стереотипное восприятие творчества Анн Демельмейстер как «деконструктора» и выявить конструктивные приоритеты ее художественного почерка на примере взаимодействия с принципами брутализма.

**Для цитирования в научных исследованиях**

Сысоев С.В., Егорова Л.В., Хлудова Е.А. Художественный почерк Анн Демельмейстер как зеркало принципов брутализма в фэшн-дизайне // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 12А. С. 75-90. DOI: 10.34670/AR.2025.76.87.008

**Ключевые слова**

"Честность материалов", функциональность и минимализм, неопластичные элементы, массивность конструкции, Ле Корбюзье, Анн Демельмейстер, брутализм, дом Гийет, Элисон и Питер Смитсоны, дизайн одежды, архитектурное влияние.

**Введение**

Традиционно модная критика рассматривает Анн Демельмейстер как одну из ключевых фигур деконструктивизма: «идеи деконструкции Деррида отозвались эхом в работах дизайнеров-деконструктивистов – Мартина Маржелы, Анн Демельмейстер. Они создали поэтику диссонанса – рваные, как будто бы необработанные края, многослойность» [Вайнштейн, www..], - пишет филолог и историк моды, Ольга Вайнштейн. Подобного мнения придерживаются и другие независимые исследователи и историки моды: Элисон Гилл, Элизабет Уилсон.

Теория деконструктивизма, сформулированная Жаком Дерридой, захватила и область исследования архитектуры, искусства и моды, определив некоторых архитекторов, художников и дизайнеров, как «деконструкторов». Творчество Анн Демельмейстер так же попало под стереотип восприятия, что на наш взгляд выглядит достаточно поверхностным восприятием её творчества.

На самом же деле, правильнее было бы рассматривать творчество Анн Демельмейстер с точки зрения тесной связи с архитектурным стилем брутализм, с которым у Анн Демельмейстер, как у бельгийского дизайнера – родившейся в 1959 году, когда Бельгия была одним из значимых центров европейской экспериментальной мысли – сложились очень близкие «родственные отношения»: «Фэшн-дизайн, тонко чувствуя тенденции в формировании архитектурных объектов, проецирует на себя форму архитектурной мысли» [Сысоева, Егорова, Макарова, 2023, с. 208].

**Основная часть**

Семья Анн Демельмейстер видела, как в послевоенной Бельгии архитектура постепенно переходила к стилю брутализм. Особенно на их глазах менялось главное религиозное сооружение Брюсселя - столицы Бельгии - церковь Святого Августина (Рис. 1). Изначально в 1913 году планировалось построить здание в традиционном неороманском стиле, однако с началом Первой мировой войны в 1914 году этот проект был приостановлен. В 1931 году строительство возобновили, пересмотрев концепцию с учетом условий послевоенного времени, поскольку архитектура «наиболее чувствительный к глобальным факторам вид искусства» [Сысоева, Егорова, Макарова, 2023, с. 209]. При строительстве церкви использовался железобетон – новый материал, который в проекте бельгийского архитектора Леона Гианнотта был использован для создания конструктивных форм. Несмотря на то, что в начале 1930-х годов брутализм еще не был полностью сформирован, его характерные черты – монументальность,

“честность материала”, минимализм и использование бетона – уже начинали обретать вес в архитектурной среде. Эти тенденции ярко отразились в обновленном проекте церкви Святого Августина. Определенно, для Анн Демельмейстер эта церковь имела особое значение, поскольку она росла в религиозной-католической семье, что влияло на ее восприятие и предрасположенность к определенным стилистическим чертам, созвучным с принципами брутализма.

В 1985 году Анн Демельмейстер вместе со своим мужем Патриком Робинот купила дом Гийет (Рис. 2), построенный Ле Корбюзье в 1927 году, в котором пара прожила 30 лет. Вспоминая этот дом, Анн Демельмейстер говорит, что он «каждый день учил, что такое красота» [Bischof, 2021]. Ни в коем случае не являясь святилищем Ле Корбюзье, этот дом, по словам дизайнера стал «самым важным местом в своей жизни» [Bischof, 2021]. Наверное, поэтому Анн Демельмейстер и Робинот сохраняли оформление интерьера в первозданном виде при его реставрации: полы, выложенные черной плиткой, простые светильники, оригинальную решетку окон.



**Рисунок 1 – Леон Гианнотт, церковь Святого Августина, 1935.  
Фото: архив банка Дексия, [momentum.heritage.brussels.com](https://momentum.heritage.brussels.com)**



**Рисунок 2 – Ле Корбюзье, Дом Гийет, Антверпен, 1926–1927. Фотограф  
Semal Emden, фото: фонд Ле Корбюзье, [fondationlecorbusier.com](https://fondationlecorbusier.com)**

Сама Анна Демельмейстер комментирует влияние ранней модернистской архитектуры с уклоном в формирующуюся эстетику брутализма в собственном творчестве, определяя его как «результат множества вопросов, которые я задавала себе все эти годы в вечном поиске красоты» [Bischof, 2021].

Так, сформировавшись как личность в атмосфере авангарда, начав свою творческую реализацию в условиях перехода модернизма в постмодерн, расцвета рок и панк-культуры, а также распространявшейся философии децентрализации и нонконформизма в условиях нарастающего капитализма, Анна Демельмейстер настолько тонко и эмпатично была настроена к эстетике брутализма, что трансформировала его архитектурные принципы в собственный художественный почерк.

Как направление в архитектуре середины XX века, брутализм был сформулирован британскими архитекторами Элисон (1928-1993) и Питером (1923-2003) Смитсонами, в 1953 году давшими ему определение, оттолкнувшись от французского термина "необработанный бетон" (фр. "béton brut"). Однако отправной точкой для формирования стиля стали такие проекты Ле Корбюзье как "жилая единица" в Марселе и здание секретариата в Чандигархе, вслед за которыми брутализм стал обретать популярность в Великобритании, Франции, США, Японии, СССР и странах Варшавского договора. Главная причина такого перехода – восстановление инфраструктуры и жилья в городах, появление новых технологий и материалов в строительстве, объединение искусства и промышленности на примере Баухауса. «Содержание архитектурной деятельности в течение всего нового времени было непосредственно связано с глубинными метаморфозами и перестраивалось по образцу предметов естественнонаучного знания» [Сысоева, Егорова, Макарова, 2023, с. 210].

К принципам архитектурного стиля относятся – «честность материалов», сохранение производственного следа, использование неопластичных элементов, массивность конструкции, использование железобетона, функциональность и минимализм оформления зданий.

Эстетически брутализм вписывается в контекст позднего модернизма 1950 – 1970-х годов; также оказал заметное влияние на минималистичный дизайн, появившийся в 1990-х гг. В фэшн – дизайне это выражено через интерес к монохромной палитре – преимущественно к таким цветам как белый, серый и черный, а также к приглушенным каменистым оттенкам, которые напоминают цвет бетонных сооружений. Наряду с этим наблюдается преобладание объемных, скульптурных силуэтов одежды и многослойности, что на практике выражено через крупные детали и наложения в силуэте. Особое внимание уделяется экспериментам с индустриальными материалами – например, внедрение плотных, структурированных тканей, которые напоминают строительные материалы. Выразительная структура костюма часто подчеркивается открытыми швами и ассиметричной конструкцией. Кроме того, в фэшн-дизайне, вдохновленном брутализмом, характерно применение простых форм и конструктивных элементов, ориентированных на функциональность – крупные карманы и застёжки, пояса и другие детали, которые усиливают практичность одежды.

Эту эстетическую тенденцию, конечно, чувствовала не только Анна Демельмейстер, но и другие дизайнеры 1990-х годов. Так, Хельмут Ланг и Кельвин Кляйн акцентировали внимание на минимализме, строгих геометрических формах и функциональности, используя индустриальные материалы и сдержанную палитру. Николя Гескьер сочетал элегантность с бруталистичной эстетикой, проявляющейся через четкие линии, структурированные силуэты и использование инновационных материалов. Жил Сандер создавала массивные и лаконичные конструкции, напоминающие строительные блоки в одежде. В период работы Мартина

Маржела в модном доме Hermes его дизайнерский подход отражал влияние брутализма через строгие силуэты и внимание к конструктивным деталям, сочетая с традициями модного дома. Таким образом, в целом, все эти дизайнеры воплощали принципы брутализма в моде.

Более детально применение принципов брутализма через объем мы видим в весенне-летней коллекции Balenciaga Николя Гескьера на примере платья в пол (рис. 4), выполненного в простом крое из плотного материала, напоминающего монолитную скальную породу. У Мартина Маржела это идея выражена в многослойности образа – объемный жакет и пальто монохромного цвета (рис. 5). У Жил Сандер в весенне-летней коллекции Jil Sander 1993 года этот принцип отражен в объемных формах, например, в свитере с длинными рукавами свободного кроя (рис. 6).

Оперирование объемами мы видим и в зданиях Ле Корбюзье, в частности это иллюстрирует собой здание секретариата в Чандигархе (рис. 3). Одна из первых построек Корбюзье, которая была возведена в период полностью сформированной концепции брутализма и относящаяся непосредственно к стилю. Данный архитектурный объект воплощает в себе принцип монументальности брутализма, мы видим массивную крышу, акцентированную с помощью “хрупких” опор, создавая тем самым более яркое впечатление от масштаба здания и его деталей.



**Рисунок 3 – Секретариат Капитолийского комплекса в Чандигархе, архитектор Ле Корбюзье, 1953 г. Фото: [www.tripadvisor.com](http://www.tripadvisor.com)**



**Рисунок 4 – Платье из коллекции Balenciaga весна-лето 1998, дизайнер Николя Гескьер**



**Рисунок 5 – Образ из коллекции Hermes осень-зима 1998, дизайнер Мартин Маржела Фотограф Giovanni Giannoni**



**Рисунок 6 – Свитер из коллекции Jil Sander весна-лето 1993, дизайнер Жил Сандер. Фотограф Art Streiber, Фото: архив агентство GETTY IMAGES [gettyimages.com](https://www.gettyimages.com)**

Ле Корбюзье в своей архитектуре также придерживался использования материалов такими, какие они есть – без маскировки и их обработки. Это соответствует принципу “честности материалов” брутализма, который наглядно можно увидеть по фасаду монастыря Сен-Мари-дела-Туретт (рис. 7), построенный в период начала расцвета стиля в 1960 году. На бетонных стенах и опорах здания отчетливо заметны следы опалубки, создавая тем самым фактурную поверхность, через большие окна можно увидеть внутреннее строение здания, что также подчеркивает открытость и честность принципа. Стоит отметить, что в архитектуре подобный переход к концепции сохранения характеристик материала и их экспонирования в естественном виде связан с экономией ресурсов в условиях послевоенного времени и сжатыми сроками при постройке социального жилья и восстановления инфраструктуры, в условиях индустриализации общества.

В фэшн-дизайне принцип «честности материалов» проявляется в использовании дизайнерами фактурных тканей и полотен, таких как кожа и струящиеся металлизированные ткани, подобные хромированному покрытию, шерстяные ткани, такие как твид, похожий на бетон, трикотажные полотна мелкой и крупной вязки, органза, напоминающая стеклянную поверхность бруталистичного здания, через которую можно увидеть конструкцию изделия и

самого человека. На примере образов из коллекций Helmut Lang (рис. 8), и Calvin Klein (рис. 9), можно увидеть, как дизайнеры используют подобные материалы в своих работах. Полупрозрачное платье и брюки из струящейся металлизированной ткани, невесомые лонгсливы и кожаная куртка с укороченными шортами и строгий костюм из шерстяной ткани, все эти образы выполнены в монохромном цвете, что усиливает их акцент на фактурных особенностях “честного” материала.



**Рисунок 7 – Монастырь Сен-Мари-де-ла-Туретт, архитектор Ле Корбюзье, 1953-1960 гг.  
Фотограф Hans Jan Dürr, фото: фонд Ле Корбюзье [fondationlecorbusier.com](http://fondationlecorbusier.com)**



**Рисунок 8 – Образы из коллекций Helmut Lang осень-зима 1991 и весна-лето 1992.  
Фотограф Guy Marineau**



**Рисунок 9 – Образы из коллекций Calvin Klein весна-лето 1994 и осень-зима 1995-1996. Фотограф Guy Marineau, справа CALVIN KLEIN FW 1995–1996. Фотограф Victor VIRGILE) Фото: архив агентство GETTY IMAGES [gettyimages.com](http://gettyimages.com)**

С точки зрения принципов брутализма, сформулированных Элисон и Питером Смитсонами в 1953 году, дом Гийет коррелируется с эстетикой брутализма вертикальной ориентацией постройки, намекающей на будущую монументальность формирующегося стиля, а также использованием бетона, минималистичным декором с акцентом на функциональность.

Вот почему в коллекциях Анн Демельмейстер наиболее ярко проявляется именно эта грань эстетики брутализма: атмосфера дома Гийет, выстроенная на принципах функциональности, простоте и рациональности, продвигаемых Ле Корбюзье, трансформировалась в её авторских версиях использования принципов брутализма - “честности материала”, сохранения производственного следа, использование неопластичных элементов, массивность конструкции, функциональность и минимализм - в сезонных коллекциях модного дома Ann Demeulemeester.

Так, в полупрозрачных платьях (рис. 10) из коллекции модного дома Ann Demeulemeester осень-зима 2001-2002 года, мы видим связь с теми самыми большими окнами, через которые можно увидеть дом внутри. Бетонные стены дома Гийет читаются в сером джемпере с фактурой белых “потертостей” (рис. 11). Черная плитка проявляет себя в фактуре глянцевої кожи укороченного тренча (рис. 10). Акцент на фактурах, тесно связанных с эстетикой брутализма, проявляющей себя как “честность материала” - воспринимаются как неотъемлемая грань художественного почерка Анн Демельмейстер.



**Рисунок 10 – Образы из коллекции Ann Demeulemeester осень-зима 2001-2002. Фотограф Giovanni Giannoni**



**Рисунок 11 – Образ из коллекции Ann Demeulemeester весна-лето 2002. Фотограф Victor VIRGILE Фото: архив агентство GETTY IMAGES gettyimages.com**



Если в архитектуре подобный принцип стал элементом послевоенного курса на равенство, доступность и общность индустриального общества, то в фэшн – дизайне этот принцип стал реакцией на переизбыток гламура в 2000-х годах. Выступая против “варварства” десятилетия, Анн Демельмейстер говорила на языке содержательности своих моделей: «ненавижу, когда люди внезапно говорят: „А теперь мы будем создавать гламурных женщин, а теперь мы будем создавать сильных женщин”» [Ногун, 2006]. И в то время, когда дизайнеры 1990-х попадали под экстремальное влияние меняющихся тенденций, Анн Демельмейстер продолжала транслировать свой и только свой взгляд на создаваемые ею образы: «Им снова нужна душа. Я всегда работала с этим чувством. Думаю, именно поэтому люди обращаются ко мне» [Ногун, 2006].

Неопластичная пластика – этим аспектом эстетики брутализма Анн Демельмейстер оперирует с такой же виртуозностью, как и с эстетикой «честного материала». В капелле Нотр-Дам-дю-О (рис. 12), спроектированной Ле Корбюзье и возведенной в период начала подъема стиля в 1955 году, принцип неопластичной пластики брутализма выражен наиболее ярко. Историк архитектуры Леонардо Беневоло (1923-2017) одним из первых отметил: «Роншан – это не отказ от старой концепции – это изменение отношения к задаче. Ле Корбюзье здесь не создает эталонов, не стремится создать прототип, который можно повторить, как в Марселе, а его интерес обращается к индивидуальному, к частному случаю» [Иконников и др., www...].

Подобно Ле Корбюзье, решавшему нестандартную для архитектора задачу сочетания религиозной архитектуры с эстетикой брутализма применением неопластичных форм крыши и стен, Анн Демельмейстер оперирует ломанными линиями и ассиметричными формами в конструкциях.

Так, в сезонной коллекции модного дома Ann Demeulemeester весна – лето 1999 года (рис. 13) пластичные элементы капеллы читаются в линиях воротников и складках, оформляющих верхние части образа. Вдохновение архитектурными мотивами Анн Демельмейстер чувствует в воспроизведённых линиях и формах, игре с конструктивными особенностями тканей, в эффекте выразительной динамики, характерной для капеллы Нотр-Дам-дю-О.



**Рисунок 12 – Капелла Нотр-Дам-дю-О в Роншане, архитектор Ле Корбюзье, 1950-1955 гг.  
Фотограф Hans Jan Dürr, фото: фонд Ле Корбюзье [fondationlecorbusier.com](http://fondationlecorbusier.com)**



**Рисунок 13 – Образы из коллекции Ann Demeulemeester весна-лето 1999. Фотограф Giovanni Giannoni, фото: архив агентство GETTY IMAGES gettyimages.com**

Вспоминая годы обучения в Королевской академии изящных искусств, Анн Демельмейстер рассказывает о своих разногласиях с Мэри Прийот, руководителем факультета моды: «Шанель была её идеалом. Поэтому у меня с ней случилась серьёзная ссора. Всё менялось, панк в Лондоне, а она жила в своём мире Шанель» [Ногун, 2006].

Источником отказа от традиционных канонов для Анн Демельмейстер является именно архитектура брутализма, объемные, массивные, «монолитные» формы которой помогали акцентировать структуру материала.

Этот принцип отчетливо виден на примере церкви Сен-Пьер де Фирмини (рис. 14), последнего проекта Ле Корбюзье, выполненного в период расцвета стиля в 1960-1975 годах и завершенного уже после смерти архитектора в 2006 году. Здание характеризуется крупной габаритной конструкцией, в которой, строгие очертания сочетаются с минимальным количеством деталей, «ломающих» общую форму. Стремление к созданию объемных форм обусловлено потребностью передать ощущения безопасности и устойчивости социального порядка.

Прочитанный сквозь призму фэшн-дизайна принцип массивности конструкции, проявляет себя в объемных монолитных пальто из сезонной коллекции модного дома Ann Demeulemeester осень-зима 1999 года (рис. 15). Отсутствие второстепенных деталей, нарушающих четкие структурные линии одежды, усиливают эффект однородности, испытанный Анн Демельмейстер при более близком знакомстве с церковью Сен-Пьер де Фирмини. Коллекция Ann Demeulemeester сезона осень-зима 2002-2003 года (рис. 16) выражает принцип массивности стиля через многослойность и конструктивный объем мужского костюма. Ахроматическая цветовая гамма делает образ визуально целостным, без дробления на части. Подобный эффект - впечатление горного массива - создавала и церковь Сен-Пьер де Фирмини.



**Рисунок 14 – Церковь Сен-Пьер де Фирмини, архитектор Ле Корбюзье, 1960-2006 гг.  
Фотограф Hans Jan Dürr, фото: фонд Ле Корбюзье [fondationlecorbusier.com](http://fondationlecorbusier.com)**



**Рисунок 15 – Образы из коллекции Ann Demeulemeester осень-зима 1999. Фотограф Giovanni Giannoni**



**Рисунок 16 – Образы из коллекции Ann Demeulemeester осень-зима 2002-2003.  
Фотограф Victor VIRGILE Фото: архив агентство GETTY IMAGES [gettyimages.com](http://gettyimages.com)**

Именно тесная связь Анн Демельмейстер с брутализмом позволяет интерпретировать грани ее творчества с точки зрения осознанных исторических параллелей. Так, функциональное оформление архитектуры, в работах Анн Демельмейстер проявляется отсутствием декора как такового. Вместо украшений и избыточных деталей дизайнер использует органично встроенные элементы – например, застежки, оригинальные решения кроя и продуманные элементы крепления.

Корбюзье предвосхитил формирование концепции минимализма, впоследствии ставшей одним из принципов брутализма, своей самой ранней постройкой – виллой Савой (рис. 17), возведенной в 1931 году. Создавая этот проект, он подчеркивал идею социальной функциональности архитектуры, отказываясь от элитарности в пользу доступности и практичности.

Вилла представляет собой пример тщательной проработки архитектором деталей, составляющих общую композицию здания. Так, например, вестибюль и второй этаж связаны лестницей и пандусом: по лестнице удобно попасть в спальню, а по пандусу – в гостиную. Ле Корбюзье создал архитектурный объект, интуитивно понятный человеку, каждая деталь которого выполняет конкретную функцию и несет определенное смысловое значение.

Прожив почти 30 лет в доме, подобном вилле Савой, Анн Демельмейстер интерпретировала близкий ей принцип минимализма и перенесла его на язык фэшн-дизайна. На примере весенне-летней коллекции модного дома Ann Demeulemeester 2004 года (рис.18) видно, как эта концепция реализуется через диалог формы и функции, характерный для архитектурного стиля. Например, белый тренч дополнен регулируемым поясом и вместительными карманами, а юбка из сетчатого материала отражает функциональные и эстетические идеи. Особенно выделяется куртка, в которой карманы выполняют не только практическую функцию, но и формируют текстуру и силуэт, являясь частью художественной композиции Анн Демельмейстер. Эти функциональные детали формируют общий стиль, отражая близость с идеями, заложенными в архитектуре виллы Савой.



**Рисунок 17 – Вилла Савой в Пуасси, архитектор Ле Корбюзье, 1928-1931 гг.  
Фотограф Hans Jan Dürr, фото: фонд Ле Корбюзье [fondationlecorbusier.com](http://fondationlecorbusier.com)**



**Рисунок 18 – Образы из коллекции Ann Demeulemeester весна-лето 2004. Фотограф Giovanni Giannoni, фото: архив агентство GETTY IMAGES gettyimages.com**

Так, интегрируя принципы брутализма в свой художественный почерк Анн Демельмейстер раскрывает эти принципы наиболее полно и наглядно. Несмотря на то, что современные дизайнеры такие как Гленн Мартенс, Рик Оуэнс, и Крэйг Грин, так же используют элементы брутализма в своих коллекциях, их подход зачастую менее целостен и выразителен, чем у Анн Демельмейстер.

### Заключение

Взгляд сквозь призму брутализма на творчество Анн Демельмейстер, акцентируя, определяет ее роль в общей системе фэшн-дизайна как роль значимого художника моды, оказавшего влияние на расширение границ моды, объединяя ее с полем архитектуры. Как верно отмечает архитектор Ян Каплицкий: «Многие архитекторы боятся попасть под влияние моды, но неосознанно впитывают ее. Мода слишком влиятельна, и она всегда в поиске новых форм и материалов. Это как раз то, чего не хватает традиционным архитектурным подходам» [Сысоева, Егорова, Макарова, 2023, с. 213].

Вопреки затертому штампу восприятия ее творчества через оптику «деконструктивизма», брутализм в ее коллекциях играет разными гранями, проявляясь не столько как разрушение формы, сколько как формирование нового эстетического языка, тесно связанного с архитектурным влиянием.

Сам Жак Деррида в своем философском труде не написал ни слова о моде, поэтому поиск связи между его теоретической концепцией и модой и другими видами искусства, включая архитектуру, хотя исследователи часто к этому стремятся, может быть слишком надуманным. В то же самое время архитектор Питер Айзенман дал ответ тем, кто говорит о теории деконструкции в ее художественных проявлениях: «Я никогда не говорю о деконструкции. Другие люди используют это слово, потому что они не архитекторы. Это очень сложно, говорить об архитектуре в терминах деконструкции, поскольку речь идёт не о руинах или

фрагментах. Этот термин слишком метафоричен и слишком буквален для архитектуры. Деконструкция имеет дело с архитектурой как с метафорой, а мы имеем дело с архитектурой как с реальностью» [Eisenman, 1990, с. 12].

## Библиография

1. Агабекова У.Р. Жак Деррида как основатель теории деконструктивизма // Балканско научно обозрение. 2018. № 1. С. 5 – 7.
2. Ацбега Т.Н., Писарев И.П., Шкандрий Н.Я. История брутализма в архитектуре // В сборнике: Дизайн и художественное творчество: теория, методика и практика. Материалы I международной научной конференции. Под редакцией В.Б. Санжарова, Д.О. Антипиной. 2016. С. 433-439.
3. Бэнэм Р. Новый брутализм: Этика или Эстетика? / Пер. с англ. В.Л. Глазычева. Москва: Стройиздат, 1973.
4. Головастикова К. Ольга Вайнштейн: «Мода – это подвижная граница культуры». 2025. URL: <https://arzamas.academy/materials/502>
5. Давыдова Е., Анн Демельмейстер: темная королева бельгийского дизайна. URL: <https://reywood.ru/media/posts/ann-demeulemeester-temnaya-koroleva-belgiyskogo-dizayna/>
6. Ерина А.П. Брутализм и необрутализм в архитектуре XX века // Вопросы науки образования. 2020. № 41(125). С. 155 – 161.
7. Иконников А.В., Лежава И., Нимейер О., Швидковский О.А., Капелла Notre Dame du Haut, Роншан (Ronchamp), Франция. 1950-1955. URL: [https://corbusier.totalarch.com/chapelle\\_ronchamp](https://corbusier.totalarch.com/chapelle_ronchamp)
8. Коровина М. Идеи и приемы деконструкции 1980-х – 2020-х гг.: выпускная квалификационная работа // HSE ART AND DESIGN SCHOOL. Москва, 2021. 250 с.
9. Поляков Г.М., Бухарова Е.А. Брутализм как архитектурный дискурс советского модернизма 1960-1980-х гг.: между западным необрутализмом и отечественным "национальным романтизмом" // KANT: Social science & Humanities. 2024. No1(17). С. 97-110.
10. Поляков Е.Н., Полякова О.П. Культовые здания Ле Корбюзье. Капелла Нотр-Дам-дю-О в Роншане (1950–1955) // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2024. Т. 26. № 5. С. 9–33.
11. Сысоева О.Ю., Егорова Л.В., Макарова Е.С. // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2023. № 4 (406). С. 207-214.
12. Шеко Е.Д. Сакральная архитектура Франции и Бельгии между двух войн: разворот от Art-Deco к модернизму // Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2018. Вып. 32. С. 112–131.
13. Ann Demeulemeester: A Timeless World of Beauty Created by a Solitary. URL: [https://fascinate-online.com/en/cont/blog\\_ann\\_20250228\\_en/](https://fascinate-online.com/en/cont/blog_ann_20250228_en/)
14. Bischof, F. Ann Demeulemeester interview: making a house a home. 2021. URL: <https://theweek.com/953224/ann-demeulemeester-interview-making-a-house-a-home>
15. Corbusier, Le. Towards a new architecture. Reprint. Originally published: London: J. Rodker, 1931.
16. Eisenman, P. "Post/El cards: A reply to Jacques Derrida", *Assemblage*, no. 12, August (1990), pp. 14-17.
17. Horyn, C. Ann of Antwerp. 2006. URL: <https://www.nytimes.com/2006/08/27/style/tmagazine/ann-of-antwerp.html>

## The Artistic Style of Ann Demeulemeester as a Mirror of Brutalist Principles in Fashion Design

**Sergei V. Sysoev**

PhD in Art History, Associate Professor,  
Moscow Art and Industry Institute,  
115432, 38, Narodnogo Opolcheniya str., Moscow, Russian Federation;  
Russian State University named after A.N. Kosygin (Technology. Design. Art),  
117997, 33/1, Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;  
e-mail: sysoev@mail.ru

**Larisa V. Egorova**

PhD in Sciences, Associate Professor,  
Moscow Art and Industry Institute,  
115432, 38, Narodnogo Opolcheniya str., Moscow, Russian Federation;  
e-mail: rodispublishing@yandex.ru

**Elizaveta A. Khludova**

Master's Student,  
Russian State University named after A.N. Kosygin (Technology. Design. Art),  
117997, 33/1, Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;  
e-mail: analitikarodis@yandex.ru

**Abstract**

The research reveals the connection between Brutalism – as an architectural style – and the artistic style of fashion designer Ann Demeulemeester, who lived for 30 years in the Guiette House designed by Le Corbusier (1887-1965). As is well known, the concept of Brutalism was formed precisely on the five principles of architecture formulated by Le Corbusier in 1926. The merit of Ann Demeulemeester lies in the fact that she transformed the principles of Brutalism into a personal artistic style. "Honesty of materials," preservation of production traces, the use of non-plastic elements, massiveness of construction, the use of reinforced concrete, functionality, and minimalism of building design. Translated into the language of fashion design, the principles of Brutalism became understandable to a wide audience. It is precisely in this that the potential of Brutalism as a phenomenon lies. The aim of the research is to eliminate the stereotypical perception of Ann Demeulemeester's work as that of a "deconstructor" and to identify the constructive priorities of her artistic style using the example of interaction with the principles of Brutalism.

**For citation**

Sysoev S.V., Egorova L.V., Khludova E.A. (2025) Khudozhestvennyy pocherk Ann Demel'meyster kak zerkalo printsipov brutalizma v feshn-dizayne [The Artistic Style of Ann Demeulemeester as a Mirror of Brutalist Principles in Fashion Design]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (12A), pp. 75-90. DOI: 10.34670/AR.2025.76.87.008

**Keywords**

"Honesty of materials," functionality and minimalism, non-plastic elements, massiveness of construction, Le Corbusier, Ann Demeulemeester, Brutalism, Guiette House, Alison and Peter Smithson, clothing design, architectural influence.

**References**

1. Agabekova, U.R. (2018). Zhak Derrida kak osnovatel teorii dekonstruktivizma [Jacques Derrida as the founder of deconstruction theory]. *Balkansko nauchno obozrenie*, 1, 5–7.
2. Ann Demeulemeester: A Timeless World of Beauty Created by a Solitary. Retrieved from [https://fascinate-online.com/en/cont/blog\\_ann\\_20250228\\_en/](https://fascinate-online.com/en/cont/blog_ann_20250228_en/)
3. Atsbekha, T.N., Pisarev, I.P., & Shkandrii, N.Ya. (2016). Istoriia brutalizma v arkhitekture [History of brutalism in architecture]. In V.B. Sanzharov & D.O. Antipina (Eds.), *Dizain i khudozhestvennoe tvorchestvo: teoriia, metodika i praktika. Materialy I mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* (pp. 433–439).

4. Banham, R. (1973). *Novyi brutalizm: Etika ili Estetika?* [The new brutalism: Ethics or aesthetics?] (V.L. Glazychev, Trans.). Stroiizdat. (Original work published 1966).
5. Bischof, F. (2021). Ann Demeulemeester interview: making a house a home. *The Week*. Retrieved from <https://theweek.com/953224/ann-demeulemeester-interview-making-a-house-a-home>
6. Davydova, E. Ann Demelmeister: temnaia koroleva belgiiskogo dizaina [Ann Demeulemeester: The dark queen of Belgian design]. Retrieved from <https://reywood.ru/media/posts/ann-demelmeister-temnaya-koroleva-belgiyskogo-dizayna/>
7. Eisenman, P. (1990). Post/El cards: A reply to Jacques Derrida. *Assemblage*, 12, 14–17.
8. Erina, A.P. (2020). Brutalizm i neobrutalizm v arkhitekture XX veka [Brutalism and neo-brutalism in the architecture of the XX century]. *Voprosy nauki obrazovaniia*, 41(125), 155–161.
9. Golovastikov, K. (2025) Ol'ga Vainshtein: "Moda – eto podvizhnaia granitsa kul'tury" [Olga Vainshtein: "Fashion is the moving border of culture"]. *Arzamas*. Retrieved from <https://arzamas.academy/materials/502>
10. Horyn, C. (2006, August 27). Ann of Antwerp. *The New York Times*. Retrieved from <https://www.nytimes.com/2006/08/27/style/tmagazine/ann-of-antwerp.html>
11. Ikonnikov, A.V., Lezhava, I., Nimeier, O., & Shvidkovskii, O.A. Kapella Notre Dame du Haut, Ronchan (Ronchamp), Frantsiia. 1950-1955 [Chapel of Notre Dame du Haut, Ronchamp, France. 1950-1955]. Retrieved from [https://corbusier.totalarch.com/chapelle\\_ronchamp](https://corbusier.totalarch.com/chapelle_ronchamp)
12. Korovina, M. (2021). \*Idei i priemy dekonstruktsii 1980-kh – 2020-kh gg.: vypusknaya kvalifikatsionnaya rabota\* [Ideas and techniques of deconstruction of the 1980s–2020s: Graduation thesis]. HSE ART AND DESIGN SCHOOL.
13. Le Corbusier. (1931). *Towards a new architecture*. J. Rodker.
14. Poljakov, E.N., & Poljakova, O.P. (2024). Kul'tovye zdaniia Le Korbiuze. Kapella Notr-Dam-diu-O v Ronshane (1950–1955) [Religious buildings by Le Corbusier. The Chapel of Notre-Dame-du-Haut at Ronchamp (1950–1955)]. \*Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta\*, 26\*(5), 9–33.
15. Poljakov, G.M., & Bukharova, E.A. (2024). Brutalizm kak arkhitekturnyi diskurs sovetskogo modernizma 1960-1980-kh gg.: mezhdz zapadnym neobrutalizmom i otechestvennym "natsional'nym romantizmom" [Brutalism as an architectural discourse of Soviet modernism of the 1960s–1980s: Between Western neo-brutalism and domestic "national romanticism"]. *KANT: Social science & Humanities*, 1(17), 97–110.
16. Sheko, E.D. (2018). Sakral'naia arkhitektura Frantsii i Belgii mezhdz dvukh voyn: razvorot ot Art-Deco k modernizmu [Sacral architecture of France and Belgium between the wars: The turn from Art-Deco to modernism]. *Vestnik PSTGU. Seriya V: Voprosy istorii i teorii khristianskogo iskusstva*, 32, 112–131.
17. Sysoeva, O.Yu., Egorova, L.V., & Makarova, E.S. (2023). [Untitled article]. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Tekhnologiya tekstil'noi promyshlennosti*, 4(406), 207–214.